

# КАК ЗАКЛАДЫВАЛСЯ ОПЕРА И О ПЕРЫЙ...

## К 50-летию начала строительства здания НГАТОиБ

В этом году исполняется полвека с начала строительства здания нашего оперного театра. Мне довелось работать на этой стройке в начальный период, и сейчас хотелось бы поделиться воспоминаниями о том, как и с чего она начиналась.

Заблудло до начала строительства был образован краевой комитет солидарности строительству Дома науки и культуры (так тогда называлось строительство театра). Он ставил своей целью создать общественное мнение в поддержку строительству ДННК как крупнейшего объекта культуры края, отвечающего требованиям времени и возросшим запросам трудящихся масс.

Долго шли поиски проекта здания театра. Наконец, комитет солидарности строительству остановился на проекте художника М. И. Курялко. «Талантливый, талантливый», — говорили о нем. Проект был разработан в краевом Союзе строителей, на заседании комитета и комитета солидарности строительству. Позднее проект откорректировали архитекторы В. Е. Рыбанов и А. Гриншберг и он стал известен, как произведение этих трех лиц.

20 января 1931 г. комитет солидарности принял решение: просить Гипрострой заключить договор на проектирование Дома культуры и музыки по эскизному проекту Курялко. Строительство его бы-

ло поручено ведущей строительной организации края — Запсибстройобъединению. Для стройки отвели площадку, занимаемую центральным рынком города. Эту территорию предположительно застроили булыжными, торговыми строениями, подсыпными и наземных средств связи, сооружений водопровода, переселить жильцов из домов, подлежащих сносу, и т. д.

7 мая на стройке начались первые земляные работы, укладка фундамента под вестибюль здания.

Бюро партколлектива Запсибстройобъединения организовало на стройке партийную ячейку. Секретарем ее был избран автор этих строк. Придавая большое значение строительству, горком партии ввел в состав ячейки члена партии с 1908 г. Ф. Д. Ильичин и работника своего аппарата Н. Т. Лущнякова. Партийная ячейка действовала до конца строительных работ, когда здание полностью было передано руководству театра.

Запсибстройобъединение выделяло на стройку небольшое количество квалифицированных рабочих и инженерно-технических работников.

Большинство рабочих представляли собой названо пришедших из деревни крестьян. Коллектив в первый год рабо-

ты был небольшим — 150—200 человек. Работавшие на стройке имели невысокую грамотность и плохо представляли себе будущие театр.

Жизнь была нелегкой. В то время существовала мартовская система, были перебои в снабжении населения товарами первой необходимости. Недоставало строительных материалов, не хватало рабочей силы. Партийная ячейка вела повседневную организаторскую работу в коллективе, коммунистами выступали застраиваемыми соревнованиями. Много делалось для повышения трудовой дисциплины, сознательности людей. Была создана комсомольская ячейка.

12 августа 1931 г. Запсибкрайисполком заслушал сообщение краевого комитета солидарности строительству ДННК о состоянии проектирования и ходе строительства новосибирского театра. Крайисполком утвердил основной проект художника Курялко и архитектором Гриншберга и Бардта панорамно-плоскостарного типа, позднее претерпевший большие изменения.

Для руководства стройкой был создан специальный строительный комитет.

В речислав лишь о начальном периоде стройки. Думаю, что новосибирцам небезынтересно узнать и о последующих этапах возведения одного из лучших зданий нашего города, пятидесятилетие начала строительства которого отмечается в эти дни.

А. МАКУРИН.  
фото Б. Шумакова.



# В ЭТО ВРЕМЯ НА КРЫШЕ

22 мая 1931 года. Этот день стал днем рождения Новосибирского театра оперы и балета, центре нашего города — бывшей Вазарий площадкой состоялась в тот день митинг по поводу начала строительства панорамно-плоскостарного театра по проекту художника М. И. Курялко, архитекторов В. Е. Рыбанова и А. Гриншберга. Первый камень в фундамент здания заложил председатель краевого комитета профсоюза рабочих строителей В. Т. Рыбанов. Перед участниками митинга выступил секретарь горкома партии С. А. Шаря.

Этому зданию суждено было стать одним из величайших сооружений Новосибирска. Но прежде чем он стал таковым, прошло 14 лет. Это были годы, вмещающие в себя творческие искания, споры, обсуждения новых вариантов проекта, среди которых был, наконец, выбран оптимальный. Это были годы первых пятилеток — время небывалого энтузиазма и больших дел, взлета человеческого духа. Время когда по наряду с тем, что строили новое жилье. Все у них было впервые. И собирали их впервые строили такой театр.

Вот основные вехи сооружения театра в Сибири. К 1934 году были возведены основные железобетонные конструкции здания, а затем началась его реконструкция под театр оперы и балета: первоначальный проект строительства панорамно-плоскостарного театра, который должен был обеливаться под своей крышей все виды современного искусства, в конечном счете был признан неосуществимым. Но

важный вариант железобетонных конструкций и купола был разработан инженером П. И. Пастернаком и Б. Ф. Матори. И началась реконструкция здания по проекту архитекторов Б. И. Дмитриева и К. А. Гордеева.

К 1941 году были завершены все строительные работы, руководили которыми инженеры С. А. Подыгалов и В. Н. Климов. На очереди были дооборудование сцены, артистических уборных, сложные отделочные работы. Близились день открытия театра, но война отодвинула эти сроки до 12 мая 1945 года.

Вчера исполнилось 50 лет с того дня, когда был заложен первый камень будущего академического театра оперы и балета. Это событие, как свой праздник, отмечает и Вячеслав Никанорович Климов. С 1937 по 1944 год он был главным инженером на этой грандиозной стройке, называемой строительством, а затем — главным инженером театра.

«Взметнувшаяся под купол строительные леса, горы многоэтажных конструкций, которые надо было поднимать на высоту, не имея для этого специальных технических средств, штабеля паркетных плиток и лесоматериалов — на лучших породах древесины, ящики из хрусталя, из которого предстояло собрать великодушную люстру, — таким помнит Вячеслав Никанорович здание строящегося театра в годы войны. Под его руководством проводились все инженерные работы и архитектуру ху-

дожественное оформление здания, из его газавх создавались та красота внутреннего убранства театра, которая возбудит сегодняшнего зрителя».

— Эскизы росписей потолка нам предломили москвичи, а нашим художником под руководством архитектора Дмитриева выполняли рабочие чертежи, — рассказывает Вячеслав Никанорович, приступил и росписи потолка, пришлось на один день положить голову над тем, как соорудить сам потолок, чтобы при усилке потолка деформация его шла равномерно, и переписки росписи на долгие годы остались бы такими же прекрасными. Но, как говорится, все же удалось просто: потолок решил набрать из узких реечек, сложенных между собой и прибитых к общему каркасу.

Много сложностей возникло при оборудовании сцены. Не просто было, например, поднять на высоту более 50 метров металлические конструкции, вес некоторых из них доходил до 8 тонн. Кранов здесь тогда не было. И мировой опыт строительства нам не всегда подходил: строили в особые трудные условия, когда не хватало средств, материалов, рабочих рук. Но измучили не только инженерная мысль наших талантливых строителей, но и народная мудрость, смекалка. Для того чтобы поднять на высоту многотонные ящики, провели заколежку к строительным лесам, по ней катили вагоны с грузом, потом с помощью лебедки поднимали этот груз наверх в заданные на высоте по бревнам двигали эти немоморные тягачи к месту монтажа. Об

этом и рассказывать непростое, а какое было сделать!

Монтаж и установка в зрительском зале скульптур, которые получили из московских музеев, тоже давались нелегко. Но еще сложнее было подобрать решетуру состава для наружной обработки скульптур под мрамор. И снова наши умельцы проявили смекалку, изобрели такой состав, который и сегодня бережет «мраморных» богов от порчи.

— По-хозяйски, с любовью делали столеры мебель, удобную красивую. Но, пожалуй, наиболее тонкой работой, требовавшей и художественного вкуса, и точности исполнения, была сборка главной люстры. — вспоминает В. И. Климов. — Правда, литейные детали для нее были заказаны в Москве, а все остальное делали сами под руководством того же архитектора Дмитриева и его помощников. Хрусталь закупали, где только могли, даже в местном зале рабочие стали с великим знанием называть на латунную и медную проволоку хрустальники, собирать изысканные подвески — огромное количество подвесок разной величины... Когда собрали их в одно целое, получились огромная, почти девятиметровая люстра весом около двух тонн. И снова сложность: красавицу люстру надо поднять на двадцатую высоту и надежно закрепить ее».

Здание будущего театра было не только большой строительной площадкой, но и ледяным хранилищем ценностей Третьяковской, Эрмитажа... Сберечь эти богатства было еще более важно, чем продолжить, несмотря на трудности, строить театр. А ведь картины, как и люстры, могут болеть. Чтобы театр был стройней, лихонуть и температурой. Пришлось от котельной провладеть трубы в помещении, где хранятся музейные ценности.

Но и театр отапливать нельзя, иначе нельзя вести качественную отделку. Каждый день котельная «съедала» до 20 тонн угля. Добыть уголь — было еще одной постоянной заботой Климова.

Вячеслав Никанорович рассказывал лишь о немногих моментах строительства театра, о технических трудностях, которые были преодолены при его сооружении, но и эти примеры позволяют судить о размахе работ, о колоссальном труде строителей. Шла война. Все, что было в те годы в таллу, работали по-фронтовому — без выходных и отгулов, при скудной питании, в постоянном страхе получить похоронку на фронт. Были такие моменты, когда проливали око свою бронь и шли в военную проситесь на фронт. Ушел на фронт и не увидел осуществленной свою мечту талантливый архитектор Дмитриев».

Сооружение театра в Сибири не прекращалось. Волею того, в середине 1942 года Советское правительство приняло постановление, которым театр был включен в список первоочередных строительных объектов. И сибиряки строили! — без выходных, по-фронтовому. Строя театр, они вкладывали и укрепили свою веру в будущее. Время, приносящее их на свое крыло, работало на них, приближая час Победы. И он настал. Праздник Победы новосибирцы встречали в новом театре оперы и балета. 12 мая 1945 года оперой М. Глинка «Иван Сусянин» начавшая его славная жизнь и бессмертие его создателей.

С. ВЕНДИЦЕРОВА.